

Робин вскочила с кровати, посмотрела на часы и ужаснулась. Она опаздывала на финальный футбольный матч и тренер Мартин на этот раз этого ей не простит. Игра должна начаться через 10 минут и Робин поняла, что точно опоздает. Быстро одевшись, она поспешила в ванную, причесалась и почистила зубы. Она подумала, что неплохо бы сходить в туалет, но решила, что сможет сделать это потом. Сейчас на это уже нет времени.

Робин снова поглядела на часы. Прошло 5 минут из 10, значит, у нее есть только 5 минут, чтобы добраться до стадиона в семи кварталах отсюда.

Собрав рюкзак, Робин взглянула на себя в зеркало и закрыла дверь. Она бежала, как только могла, и ее мочевой пузырь пульсировал всю дорогу. Прибежав, она увидела тренера Мартина на площадке с остальной частью команды, заканчивающей разминку. Она остановилась, чтобы отдышаться.

- Робин! - закричал тренер Мартин сердито, - Ты опоздала даже на финал!

- Простите, тренер Мартин, я проспала. - Робин извинилась, все еще пытаюсь отдышаться.

Она села на скамейку, чувствуя напряжение в мочевом пузыре.

- Это происходит постоянно, Робин, и я накажу тебя. Сегодня ты играть не будешь.

- Да, тренер Мартин, - ответила Робин, огорченно глядя себе под ноги. Это было очень обидно.

- Хорошо, возможно это тебе будет уроком на будущее. Вы готовы? - крикнул тренер, обращаясь к команде.

- Можно мне сходить в туалет, тренер Мартин? - спросила Робин, понимая, что не дотерпит до конца игры.

Тренер Мартин посмотрел на нее с негодованием. Ответ был ясен без слов. Робин вздохнула с тоской, чувствуя все усиливающееся давление в мочевом пузыре. Подруги по команде по сигналу тренера заняли свои места на поле. Робин с грустью наблюдала за ними, ей очень хотелось играть. Но с другой стороны, она была довольна, что не будет играть, в ее ситуации это было бы непросто.

Несмотря на возрастающую напряженность ниже живота, Робин мучила жажда, поскольку скамейка была расположена под палящим летним солнцем. Вытащив из рюкзака лимонад, Робин стала пить, хотя сознавала, что ей уже определенно надо в туалет. Однако не было смысла умирать от жажды из-за небольшого дискомфорта. Робин полагала, что еще успеет сходить в туалет. Она небрежно закинула ногу на ногу и сделала большой глоток лимонада. Робин стала наблюдать за игрой, машинально выпив одну бутылку, затем другую. Она перестала обращать внимание на усиливающуюся потребность, только сильнее сжимала бедра и покачивалась назад и вперед. Волнение и удовольствие от любимой игры полностью захватило ее. Она очень переживала за подруг и эмоции заглушали тяжесть в мочевом пузыре. Робин искренне радовалась, когда ее команда забила гол, огорчалась, когда соперницам удавались ответные атаки, игра полностью захватила ее.

Вдруг первая струйка мочи обожгла ее. Робин испугалась, изо всех сил стиснула бедра, и маленький поток прекратился. Она закрыла лицо руками, моля, чтобы моча не просочилась сквозь шорты. Ей показалось, что весь стадион знал, что произошло.

Только сейчас Робин поняла весь ужас своего положения. Выход со стадиона находился с

другой стороны поля. Пройти через весь стадион перед полными трибунами и скрыть свою затруднительную ситуацию она уже не сможет. Представив себе весь кошмар возможного позора, Робин застонала, проклиная себя за свою дурацкую легкомысленность.

О боже, я хочу писать!!! Она стиснула зубы. Даже легкое прикосновение руки к животу причиняло сильную боль. Робин кляла себя, что не сходила в туалет дома или перед матчем и с ужасом думала, что будет дальше.

Бедная девушка задыхалась и нагибалась вперед, но сильная судорога свела ее переполненный мочевой пузырь. Она почувствовала еще один небольшой поток горячей мочи, но почти сразу смогла его остановить. Теперь ее трусики довольно сильно промокли, и она была уверена, что задняя часть ее зеленых шорт также выдавали признаки ее бедствия. Робин посмотрела вниз и увидела маленькую лужу на скамье между своих бедер. Ее шорты были влажны между ног и сзади, где она сидела, прикованная к скамье и умирающая от желания сходить в туалет!

Бедная Робин! Самое плохое в ее ситуации было то, что бороться со своей бедой ей нужно было, сохраняя достоинство, ведь она сидела на глазах у всего колледжа! Робин убрала руку от промежности и расслабила бедра. Она попыталась успокоиться и пообещала себе, что потерпит до конца матча. Однако все ее планы были забыты, когда следующая судорога схватила ее с такой силой, что она невольно вскрикнула. Даже изо всех сил стиснув ноги вместе, и зажав между ними руку, Робин не смогла остановить довольно большее количество мочи, которая просочилась сквозь шорты и закапала со скамьи на землю. К счастью, на скамье кроме нее никого не было, и она могла бороться со своим бедствием наедине. Робин посмотрела вниз, оценивая степень катастрофы. Влажные пятна на ее шортах распространились до самого пояса и были видны не только между ног, но и по всей их передней части. Она поерзала по скамье и убедилась, что сзади шорты тоже сильно намокли. Робин скрутила шорты между ног в комочек и села на него. Она ерзала по этому комку ткани, и это немного помогло, но ненадолго. Новая струйка потекла на скамью, превращаясь в поток. Неимоверным усилием Робин смогла его остановить.

Это было героическое сражение, но Робин его проигрывала. Нужно было срочно что-то делать. Она попыталась встать, но тут же согнулась, потому что сильный поток горячей мочи обжег ее руку и устремился вниз по ногам. Робин застонала, наклоняясь, чтобы стереть капли и задержать поток. Со стороны она уже выглядела так, как будто полностью описалась. Как ни странно, ее мочевой пузырь был все еще полон, все еще болел, все еще разрывался. Не обращая ни на кого внимания, Робин бросилась в сторону двери; она должна успеть в туалет прежде, чем окончательно потеряет контроль над собой.

Оказавшись в коридоре, Робин сжала себя изо всех сил и наклонялась, чтобы вытереть ноги. Ее носки и спортивные туфли почти полностью промокли. Теперь же здесь туалет? Ведь это не ее школа, и она здесь совсем не ориентировалась.

Робин стояла посреди безлюдного холла с множеством коридоров. Она не знала, что делать. Бедняжка Робин понимала, что до полной катастрофы осталось несколько минут.

Но беда не приходит одна. Робин с ужасом услышала, как хлопнула дверь, и раздались чьи-то голоса. Девушка, обезумев, помчалась по коридору. Она увидела подсобку для дворников, бросилась туда, оставляя за собой мокрый след, и захлопнула за собой дверь.

Внутри было темно. Робин осмотрелась и увидела инвентарь, разбросанный по подсобке. Моча уже всю текла по ее ногам. Робин увидела ведро - спасительную вещь в последней

стадии отчаяния любой девушки. Но только Робин собралась присесть на него, ее ждал новый удар. Ведро было до краев наполнено грязной серой водой.

Это было уже слишком. К этому времени Робин была полностью измучена, и не могла больше управлять собой. До полной катастрофы оставались секунды. Сейчас бедняжка окончательно и полностью промокнет. Одним быстрым движением Робин сдернула влажные шорты и трусики до лодыжек, другим - отбросила их в сторону. Освободившись от одежды ниже пояса, она, наконец, расслабилась.

Робин едва успела расставить ноги, чтобы огромный поток не намочил их. Давление в ее мочевом пузыре было так велико, что первая струя хлынула прямо в стену перед ней и только потом моча с громким журчанием потекла под ноги, собираясь в огромную лужу. Лужа быстро увеличивалась, но это были пустяки по сравнению с тем огромным облегчением, которое стала испытывать бедная девочка.

Прошла уже целая минута, но Робин продолжала с наслаждением писать с той же силой, уже сидя. Она подумала, что все закончилось более или менее благополучно. Девушка представила, как стояла бы сейчас в длинной очереди в туалет, корчась и сжимая себя на глазах у всех, и содрогнулась при мысли, что могла бы описаться в коридоре. Очереди в туалет во время матчей всегда напоминали ад.

Пол подсобки был уже полностью залит мочой, и она потекла под дверь. Робин никак не могла остановиться. Все, что она чувствовала, это облегчение, охватившее все ее тело. Моча все еще текла на цементный пол, и Робин испугалась, что не сможет остановиться.

Однако все рано или поздно заканчивается. И это испытание тоже. Робин встала посреди своего наводнения и стала думать, что делать дальше. Она осмотрела свои шорты и трусики, и вздохнула. Несомненно, шорты в любом случае понадобятся, а вот трусики совсем мокрые, будут только прилипать и добавлять влаги. Робин небрежно бросила промокшие трусики в лужу и оставила их там для невезучего дворника, который придет в понедельник утром. Осторожно, чтобы еще больше не намочить шорты от мокрых туфель, Робин надела их и убедилась, что выглядят они неплохо. Кое-где были видны следы ее отчаянной борьбы на скамейке, но в целом все смотрелось замечательно.

Робин глянула вниз на свои мокрые трусики и тихонько засмеялась. Кошмар был позади. Она вышла из подсобки и пошла обратно на поле. Ее шорты прилипали в некоторых местах, а туфли оставляли мокрые следы на полу. Она немного волновалась, что тренер заметит ее отсутствие или подруги по команде увидят влажные пятна на шортах.

Робин вернулась на скамейку, никем не замеченная. Она надеялась, что еще достаточно времени, чтобы ее шорты просохли. К счастью, было по-прежнему жарко, и вскоре практически ничего не было видно. Робин ликовала, что никто ничего не заметил.

- Робин! - окликнул ее тренер Мартин, подходя к ней. - Я знаю, что ты расстроилась, не попав в состав команды. Но опоздание - серьезное нарушение. Надеюсь, ты все поняла. Можешь не дожидаться окончания матча и идти домой.

Робин поблагодарила тренера. Если бы он сказал это полчаса назад! Девушка взяла рюкзак и побежала домой, надеясь, что ей больше никогда не случится попасть в такую ужасную ситуацию.